№ 157 ВТОРНИКЪ, 17 ІЮЛЯ 1901 ГОДА. № 157

ГОДЪ XX. ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ ГОДЪ XX.

ГАЗЕТА ЛИТЕРАТУРНАЯ и ПОЛИТИЧЕСКАЯ,

Отд. № 5 к. ВЫХОДИТЪ ВЪ ИРКУТСКѢ ЕЖЕДНЕВНО Отд. № 5 к.

КРОМѢ ДНЕЙ ПОСЛѢ ПРАЗДНИКОВЪ.

Подписная цѣна въ Россіи на годъ 9 р. съ разсрочкой платежа по 1 р. въ мѣс. Допускается подписка и на меньшіе сроки, равные на аналогичных условіях. При подпискѣ по концу года за каждый истекшій мѣсяцъ исключается по 75 к. Отдѣльные №№ по 5 к. При газетѣ издается „Сибирскій Сборникъ". Цѣна 2 р. въ годъ. Объявленія за строчку петита впереди текста 20 к. позади текста 10 к.

Объявленія изъ всѣхъ мѣстъ и странъ принимаются непосредственно въ конторѣ газеты въ Иркутскѣ, также въ конторѣ Торг. Дома Л. Э. Метцль и К° (Москва—Мясницкая, д. Сытова и Петербургъ—Б. Морская, 11) и во всѣхъ вообще конторахъ по пріему объявленій и подписки.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ, КОНТОРЫ и ТИПОГРАФІИ:
Спасо-Лютеранская улица, собственный домъ. Для личныхъ объясненій редакція открыта кромѣ праздниковъ ежедневно до 10 час. утра и по четвергамъ отъ 2 до 4 час. дня.
Контора для пріема подписки и объявленій открыта отъ 9 до 4 час. дня.
Тел. редакціи, конторы и типографіи № 297.

Томскъ. Библіотека университета. М.

„Метрополь"
ГОСТИНИЦА.
ВАННЫ, ВОДОПРОВОДЪ, КАРЕТА И КОМИССІОНЕРЪ. ВЪ КАЖДОМУ ПОѢЗДУ.

РЕСТОРАНЪ подъ непоср. управленіемъ

Буфетъ слѣдовъ разнообразныя закуски и всегдашнимъ выборомъ вина и закусокъ.

КУХНЯ подъ управленіемъ опытнаго повара.

ОБѢДЫ съ 3 и 6 р. дня.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ на обѣды и ужины

Цѣны умѣренныя.

ТОРГОВЛЯ съ отличной водой сельтерской и при ресторанѣ и на домъ.

ВНОВЬ ОТКРЫТЪ съ 23 іюля

29 НОМЕРОВЪ, отъ 1 р. 25 к. до 6 р. 75 к. въ сутки.
РОСКОШНЫЕ ОТДѢЛЬНЫЕ КАБИНЕТЫ.
БИЛЛІАРДЫ.
Электрическое освѣщеніе.

Испытательная комиссія Всемірной Парижской Выставки 1900 года, присудивъ Товариществу Винодѣлія въ Одессѣ БОЛЬШУЮ ЗОЛОТУЮ МЕДАЛЬ за безспорно выдающіяся качества его произведеній, по достоинству оцѣненныя публикой, санкціонировала успѣхъ, который предсказалъ Товариществу испытательный комитетъ выставки въ Нижн.-Новгородѣ, назначивъ ему въ 1896 году ВЫСШУЮ НАГРАДУ

ШАМПАНСКОЕ ЭКСЦЕЛЬСІОРЪ.
ФЕНИКСЪ КОНЬЯКЪ.

1692—50—25

Адресъ-Календарь
г. Иркутска.
СПРАВОЧНАЯ КНИГА съ адресами населенныхъ и общественныхъ учрежденій, торговыхъ домовъ и фирмъ, домовладѣльцевъ и вообще лицъ, проживающихъ въ Иркутскѣ,
печатается и въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ.
Томъ до 400 стр. Цѣна по подпискѣ 1 р. 50 к.
По выходѣ книги въ свѣтъ цѣна будетъ повышена. Подписываться можно въ городскомъ полицейскомъ Управленіи по Луговой улицѣ.

Докторъ медицины
Г. Л. Юдалевичъ.
Кожныя, венерическія и мочеполовыя болѣзни.
Пріемъ съ 7½ до 12 ч. утра и съ 3 до 6 ч. дня, женщ. отъ 7 до 8 ч. вечера. Котельниковская ул. д. Поротова. Телефонъ № 549.
859—10 пр.

ВРАЧЪ
А. Д. Тумповскій.
Пріемъ больныхъ по дѣтскимъ, внутреннимъ и нервнымъ болѣзнямъ съ 9—11 час. утра и съ 4—6 ч. вечера. Уголъ 4-й Солдатской и Власовскаго переулка, д. Тимковскаго. Тел. № 207.

БЕЗПЛАТНО
съ 7 числа іюня н. г.
для бѣдныхъ лицъ сельскаго и иногородняго населенія Ирк. уѣзда даются необходимѣйшія юридическія указанія и справки (устныя и письменныя) съ 10 ч. утра до 3 ч. дня ежедневно въ будніе дни, кромѣ 20 числа каждаго мѣсяца. Большаковскій переулокъ, домъ № 17-й, возлѣ гостиницы Метрополь, гдѣ съѣздъ крестьянскихъ начальниковъ.
2468 20 пр.

ВРАЧЪ
Н. Я. ПЕШКОВСКІЙ
принимаетъ по внутреннимъ и кожно-венерическимъ болѣзнямъ ежедневно съ 8—11 час. утра и съ 6—8 часовъ вечера. Благовѣщенская, домъ № 5 Юнта. Телефонъ № 376-й. 121—7—7.

ВРАЧЪ
П. И. Газумовскій
принимаетъ больныхъ по кожнымъ венерическимъ и сифилису. Ежедневно вечерами отъ 6 до 8 ч. Уголъ 3-й Солдатской и Власовскаго переулка, домъ Горемыкиной № 2, наверху.
2586—6—10

ОТДАЕТСЯ
небольшая комната.
Мастерская улица, домъ № 28. Тутъ-же отдается фаэтонъ.
3053—10—1

РЕСТОРАНЪ ДЕКО
по Большой ул. въ д. Кузнецова въ виду окончанія ремонта
ВНОВЬ ОТКРЫТЪ СЪ 18 ІЮЛЯ.
Ежедневно обширный дивертисментъ вновь прибывшей труппы, съ участіемъ балалаечной капеллы.
3104—3—1.

Сибирскіе очерки.

Иркутскимъ правительственнымъ агрономомъ, г. Ефимовымъ, издана брошюра по текущей сельско-хоз. статистикѣ за періодъ 1899—900 г.

Хотя матеріалъ, представленный 139 сообщеніями добровольныхъ корреспондентовъ, и не можетъ быть назвать достаточнымъ для того, чтобы составить вѣрное дѣйствительности представленіе, но для сельскаго хозяина, вѣроятно, представитъ большой интересъ даже и эти обрывки картины сельско-хозяйственнаго изложенія такого огромнаго района, какъ Иркутское генералъ-губернаторство.

Оставляя въ сторонѣ спеціальную часть, мы отмѣтимъ выдающіеся моменты изслѣдованія и тѣ выводы, на которые оно наталкиваетъ.

Отмѣтимъ прежде всего крупный пробѣлъ: въ кругъ изслѣдованія не попала весьма интересная область—цѣлая Енисейская губернія. Г. Ефимовъ объясняетъ это тѣмъ, что «въ Енисейскую губ., хотя она и входитъ въ районъ дѣйствія Иркутскаго правительственнаго агронома, листки не посылались вслѣдствіе того, что тамъ подобныя изслѣдованія уже производятся Красноярскимъ Отдѣломъ Императорскаго Московскаго Общ. Сельскаго Хозяйства». Намъ кажется, что даже при наличности такихъ работъ паралельный трудъ не только не былъ бы излишнимъ, но, наоборотъ, много могъ бы иначе освѣтить, пополнить, тѣмъ болѣе, что, вѣроятно, правительственному агроному доставили бы свѣдѣнія многія изъ лицъ, которыя по той или другой причинѣ считаютъ нежелательнымъ отмѣчать на вопросы сельско-хозяйственнаго общества.

Могутъ, однако, быть положенія, когда это предположеніе наличности изслѣдованія сыграетъ худую шутку. Если, напримѣръ, г. агрономъ и въ періодъ 901—902 года не разослалъ вопросныхъ бланковъ въ Енис. губ., руководясь тѣмъ же предположеніемъ, то мы можемъ надолго остаться безъ надлежащаго освѣщенія экономич. положенія самого сельско-хоз. общ., къ которому отсылаетъ насъ г. Ефимовъ, вовсе не торопится съ своими работами. И «Енисей» справедливо шлетъ ему упрекъ «за молчаніе его въ теченіе трехлѣтняго года. Имѣя массу собственныхъ корреспондентовъ въ средѣ сельскаго населенія, отдѣлъ всегда могъ бы познакомить насъ съ современнымъ положеніемъ сельскаго хозяйства въ губерніи и, стоя на стражѣ интересовъ мѣстнаго крестьянскаго населенія, подготовить какимъ образомъ путь къ выходу изъ критическаго положенія ужасныхъ послѣствій неурожая. Вѣдь въ такихъ случаяхъ голосъ мѣстнаго общества сельскаго хозяйства изъ состоянія обратить вниманіе провинцъ сферъ и сибирскаго общества, которыя силошь и рядомъ узнаютъ о бѣдствіи слишкомъ поздно.

А между тѣмъ надъ Енис. губ., въ числѣ другихъ, собираются сильныя грозовыя тучи. Тотъ же «Енисей» начинаетъ свою передовицу отъ 1 іюля такими словами:

Енисейской губерніи грозитъ бѣдствіе-неурожай, со всѣми ужасными послѣствіями. Засуха и страшные жары, стоявшіе весь іюнь, мѣсяцъ, сильно повредили всѣ хлѣбы, появленіе въ нѣкоторые дни уже нѣсколько дней подъ рядъ существующей хлѣбомолки, подорвали въ крестьянскомъ населеніи всякую надежду на какой-либо урожай не только хлѣба, но и травъ. Ожидаемое бѣдствіе, вызвавъ подъемъ хлѣбныхъ цѣнъ какъ на мѣстный, такъ и на привозимый изъ Минусинскаго края хлѣбъ, въ то же время вынуждаетъ крестьянъ распродавать лишнюю скотъ, уже появившуюся на рынкѣ рогатой.

Отсюда отъ Пилата къ Каіафѣ намъ тѣмъ болѣе не по душѣ, что на этомъ основаніи александрійскую библіотеку жгли. А между тѣмъ при наличности оффиціальной статистики и сельско-хозяйственныхъ обществъ именно общественно-чуткіе корреспонденты улавливаютъ симптомы грядущей опасности, не смотря на рапорты о благополучномъ обстояніи. И теперь, говоря о предстоящемъ голодѣ въ Минусинскомъ уѣздѣ, корреспондентъ «Сиб. Ж.» справедливо замѣчаетъ:

Мы—немногіе корреспонденты «Сиб. Жизни» и «Вост. Об.»—въ прошломъ году первые обратили общественное вниманіе на плохой урожай хлѣбовъ и травъ въ части Минусинскаго уѣзда. Въ началѣ іюля нами только подсмѣивались даже наиболѣе либеральные чиновники нашихъ мѣстъ, которымъ надлежитъ имѣть благосостояніе крестьянской массы и которыхъ надлежалъ чаемъ корреспонденти, касаясь вопросовъ непосредственно мѣстныхъ. Толковали о преувеличеніяхъ и т. п. Теперь-же, когда характеръ полнаго или нѣкоторыхъ поселеній изъ Минусинскаго уѣзда, и мы оказались болѣе освѣдомлены, чѣмъ наши положители края (населенныхъ лицъ—примѣчаніе), теперь-съ тревожной говоря о новой возможной и худшей бѣдѣ, и увѣренъ, что насъ уже не заподозрятъ въ преувеличеніяхъ и извращеніи дѣйствительности.

Увѣренность корреспондента нѣсколько преждевременна.

Въ Иркутскомъ изслѣдованіи обращаетъ на себя вниманіе одна черта: поисмѣстная недостачи сѣмянъ. Сообщенія объ этомъ идутъ рѣшительно изъ всѣхъ уѣздовъ. Въ Верхоленскомъ уѣздѣ

во времени посѣва наблюдался значительный недостатокъ яровыхъ сѣмянъ у населенія, поэтому нѣкоторые, сообщ. мы, обратились къ хлѣбозаводчикамъ, магазинщикамъ, отчасти и покупкой. О степени нужды въ сѣменахъ пріемщики въ Верхоленскомъ общ. Верхоленской волости, хватило своихъ сѣмянъ только у 50 домохозяевъ, 108 брали изъ магазина въ количествѣ 866 четвертей, изъ Нерюленскаго сообщенія: что своихъ сѣмянъ ни у кого не было, и взято поэтому изъ магазина 650 четвертей; изъ другого сообщенія видно, что вообще по Нерюленской волости хватило сѣмянъ у 50 домохозяевъ, а остальные брали ссуду по 1½ четверти на десятину, причемъ выдано 3558 четвертей и т. д.

Въ Нерчинскомъ у. для посѣва яровыхъ у населенія во многихъ случаяхъ не хватало своихъ сѣмянъ и приходилось обращаться за ссудой въ магазины, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и въ покупкѣ.

Въ Кудинскомъ наличныхъ было какъ въ запасныхъ магазинахъ 4129 четвертей для посѣвы; въ с. Шимки Тунгинской волости ссуду (аренду—ред) по 20 и 40 фунтовъ было большинство, на сторонѣ покупали немного только пшеницу и овесъ; въ с. Архирейскомъ Кирейской волости сѣмянъ своихъ сѣяли выѣзжі; тоже у лѣсотовскихъ поселенцевъ, которыхъ весьма мало и у д.

Въ Балаганскомъ собственныхъ сѣмянъ для посѣва яровыхъ хватило у немногихъ по крайней мѣрѣ 28 домохозяевъ, 34—свидѣтельствуютъ о недостаткѣ сѣмянъ у весьма значительной части населенія; хватало только у богатыхъ и зажиточныхъ.

Напримѣръ, корреспонденты писали: «въ сѣемъ году въ нашемъ мѣстѣ своихъ сѣмянъ не было (Усейское общество); посѣвная часть обсѣялись сѣменами (с. Верхній Булай Черемховской волости) «своихъ сѣмянъ для яроваго посѣва было у крестьянъ весьма мало» (Карымское и Метлевское общества Кирейской волости); у большинства не хватило (д. Кайзулукъ Нельгайское вѣдь) «изъ числа 289 домохозяевъ собственныя сѣмена были у 200 (д. Лунсовская Осинской волости и т. д.

Тоже самое сообщается и изъ уѣзд. Нижнеудинскаго и Верхоленскаго.

Это явленіе заслуживаетъ особаго вниманія, особенно при томъ условіи, что недороды становятся все болѣе и болѣе обычными. Иркутское изслѣдованіе, къ сожалѣнію, только констатируетъ фактъ, нисколько не освѣщая обстановки полученія ссуды. Интересно, напр., знать: всегда ли во всякомъ случаѣ разрѣшеніе на ссуду изъ своего запасного магазина. Изъ частныхъ сообщеній мы знаемъ, что иногда разрѣшеніе являлось послѣ ужина горчицей; оффиціальное изслѣдованіе г. Ефимова молчитъ объ этомъ вопросѣ. Для иллюстраціи заинтересуемъ одно сообщеніе изъ «Сиб. Ж.», касающееся хотя и другого района, но при одинаковости дѣйствующихъ нормъ, характерное и для насъ. Въ селѣ недородъ.

Послѣ подселенія итогомъ началось составленіе списковъ семей, желающихъ получать ссуду изъ магазиновъ; списки представились въ волость; волость должна была провѣрить правильность ихъ и представить съ своимъ заключеніемъ крестьянскому начальнику. Этотъ послѣдній, представивъ въ съѣздъ крестьянскихъ начальниковъ. Здѣсь начинается волокитливое разсматриваніе и разрѣшеніе всего вопроса. Но пусть усмотрѣно, что при спискахъ нуждающихся, представленныхъ изъ разныхъ волостей, мы проговорили сельскихъ сходовъ, провѣрившихъ лично въ каждомъ селеніи волостнымъ старшиной,—и все многочисленное дѣло возвращается съ предписаніемъ «дополнить и исправить».

Является отмѣтная работа: объѣхать десятки селеній, провѣрить сотни крестьянскихъ семействъ, составить мѣдежащіе акты или протоколы, вернуться въ волость и снова направлять исправленное и дополненное дѣло въ съѣздъ, гдѣ снова начинается разсматриваніе и пр. А сколько бы возбуждены были нервы самыхъ посѣвовъ, выжидая, что хлѣбъ выдадутъ скоро (какъ хлѣбъ-то нашъ, мы его заказываемъ и для себя—раскуриваемъ) тратитъ время и тратитъ. Ново колоніе дѣла изъ волости и обратно «экстренно» посѣвъ, отошлъ и лишь составлено на второй-третій полосмотръ.

Такія подробности неизбѣжны и могутъ быть устранены вполнѣ только при передачѣ всего продовольственнаго дѣла мѣлкимъ земскимъ единицамъ. Въ виду важности этого вопроса, нельзя не рекомендовать нашей сельско-хоз. статистикѣ пополнить свои листки соотвѣтствующимъ вопроснымъ пунктамъ.

Простая механическая забота о полнотѣ хлѣбозапасныхъ магазиновъ, что одно посильно админістраціи, въ данномъ случаѣ не только не достаточна, но даже можетъ вліять въ прямо противоположный результатъ.

Наше изслѣдованіе констатируетъ для Иркутск. у., одинъ такой случай. Говоря о продажѣ скота, г. Ефимовъ отмѣчаетъ

сообщеніе изъ Суховской волости, что «по осени скота было вредное вмѣстѣ с. Ирбоскомъ пропадалъ дѣвъ, потому что отъ нагальства было сильное настояніе на вопсленіе хлѣбной недоимки въ магазинъ».

Т. о. итога усилій получались такіе, что наличность сѣмянъ вполнѣ компенсировалась убылью скота. И было послѣднее горше первыхъ.

Къ нѣкоторымъ другимъ стороннимъ, затрачиваемымъ иркутскимъ изслѣдованіемъ, мы еще, вѣроятно, вернемся.

Сибирскія вѣсти.

— Изъ Знѣнгорск. у. сообщаютъ «С. Ж.». Въ настоящее время урожай уже достаточно опредѣлился: старшина нашей Устькаменогорской волости, объѣхавшій Глубоковскія пашни по приказанію крестьянскаго начальника, нашелъ что ⅔, посѣянной въ значительно меньшемъ противъ прежнихъ лѣтъ количествѣ ржи оказалось совершенно пустой; нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы и остальная ⅓ на этомъ отношеніи отставала. Изъ частныхъ сообщеній мы знаемъ, что иногда разрѣшеніе являлось послѣ ужина горчицей; оффиціальное изслѣдованіе г. Ефимова молчитъ объ этомъ вопросѣ. Для иллюстраціи заинтересуемъ одно сообщеніе изъ «Сиб. Ж.», касающееся хотя и другого района, но при одинаковости дѣйствующихъ нормъ, характерное и для насъ. Въ селѣ недородъ.

Послѣ подселенія итогомъ началось составленіе списковъ семей, желающихъ получать ссуду изъ магазиновъ; списки представились въ волость; волость должна была провѣрить правильность ихъ и представить съ своимъ заключеніемъ крестьянскому начальнику. Этотъ послѣдній, представивъ въ съѣздъ крестьянскихъ начальниковъ. Здѣсь начинается волокитливое разсматриваніе и разрѣшеніе всего вопроса. Но пусть усмотрѣно, что при спискахъ нуждающихся, представленныхъ изъ разныхъ волостей, мы проговорили сельскихъ сходовъ, провѣрившихъ лично въ каждомъ селеніи волостнымъ старшиной,—и все многочисленное дѣло возвращается съ предписаніемъ «дополнить и исправить».

Является отмѣтная работа: объѣхать десятки селеній, провѣрить сотни крестьянскихъ семействъ, составить мѣдежащіе акты или протоколы, вернуться въ волость и снова направлять исправленное и дополненное дѣло въ съѣздъ, гдѣ снова начинается разсматриваніе и пр. А сколько бы возбуждены были нервы самыхъ посѣвовъ, выжидая, что хлѣбъ выдадутъ скоро (какъ хлѣбъ-то нашъ, мы его заказываемъ и для себя—раскуриваемъ) тратитъ время и тратитъ. Ново колоніе дѣла изъ волости и обратно «экстренно» посѣвъ, отошлъ и лишь составлено на второй-третій полосмотръ.

Такія подробности неизбѣжны и могутъ быть устранены вполнѣ только при передачѣ всего продовольственнаго дѣла мѣлкимъ земскимъ единицамъ. Въ виду важности этого вопроса, нельзя не рекомендовать нашей сельско-хоз. статистикѣ пополнить свои листки соотвѣтствующимъ вопроснымъ пунктамъ.

Простая механическая забота о полнотѣ хлѣбозапасныхъ магазиновъ, что одно посильно админістраціи, въ данномъ случаѣ не только не достаточна, но даже можетъ вліять въ прямо противоположный результатъ.

Наше изслѣдованіе констатируетъ для Иркутск. у., одинъ такой случай. Говоря о продажѣ скота, г. Ефимовъ отмѣчаетъ

сообщеніе изъ Суховской волости, что «по осени скота было вредное вмѣстѣ с. Ирбоскомъ пропадалъ дѣвъ, потому что отъ нагальства было сильное настояніе на вопсленіе хлѣбной недоимки въ магазинъ».

Т. о. итога усилій получались такіе, что наличность сѣмянъ вполнѣ компенсировалась убылью скота. И было послѣднее горше первыхъ.

— Изъ Знѣнгорск. у. сообщаютъ «С. Ж.». Въ настоящее время урожай уже достаточно опредѣлился: старшина нашей Устькаменогорской волости, объѣхавшій Глубоковскія пашни по приказанію крестьянскаго начальника, нашелъ что ⅔, посѣянной въ значительно меньшемъ противъ прежнихъ лѣтъ количествѣ ржи оказалось совершенно пустой; нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы и остальная ⅓ на этомъ отношеніи отставала. Изъ частныхъ сообщеній мы знаемъ, что иногда разрѣшеніе являлось послѣ ужина горчицей; оффиціальное изслѣдованіе г. Ефимова молчитъ объ этомъ вопросѣ. Для иллюстраціи заинтересуемъ одно сообщеніе изъ «Сиб. Ж.», касающееся хотя и другого района, но при одинаковости дѣйствующихъ нормъ, характерное и для насъ. Въ селѣ недородъ.

Послѣ подселенія итогомъ началось составленіе списковъ семей, желающихъ получать ссуду изъ магазиновъ; списки представились въ волость; волость должна была провѣрить правильность ихъ и представить съ своимъ заключеніемъ крестьянскому начальнику. Этотъ послѣдній, представивъ въ съѣздъ крестьянскихъ начальниковъ. Здѣсь начинается волокитливое разсматриваніе и разрѣшеніе всего вопроса. Но пусть усмотрѣно, что при спискахъ нуждающихся, представленныхъ изъ разныхъ волостей, мы проговорили сельскихъ сходовъ, провѣрившихъ лично въ каждомъ селеніи волостнымъ старшиной,—и все многочисленное дѣло возвращается съ предписаніемъ «дополнить и исправить».

Является отмѣтная работа: объѣхать десятки селеній, провѣрить сотни крестьянскихъ семействъ, составить мѣдежащіе акты или протоколы, вернуться въ волость и снова направлять исправленное и дополненное дѣло въ съѣздъ, гдѣ снова начинается разсматриваніе и пр. А сколько бы возбуждены были нервы самыхъ посѣвовъ, выжидая, что хлѣбъ выдадутъ скоро (какъ хлѣбъ-то нашъ, мы его заказываемъ и для себя—раскуриваемъ) тратитъ время и тратитъ. Ново колоніе дѣла изъ волости и обратно «экстренно» посѣвъ, отошлъ и лишь составлено на второй-третій полосмотръ.

Такія подробности неизбѣжны и могутъ быть устранены вполнѣ только при передачѣ всего продовольственнаго дѣла мѣлкимъ земскимъ единицамъ. Въ виду важности этого вопроса, нельзя не рекомендовать нашей сельско-хоз. статистикѣ пополнить свои листки соотвѣтствующимъ вопроснымъ пунктамъ.

Простая механическая забота о полнотѣ хлѣбозапасныхъ магазиновъ, что одно посильно админістраціи, въ данномъ случаѣ не только не достаточна, но даже можетъ вліять въ прямо противоположный результатъ.

Наше изслѣдованіе констатируетъ для Иркутск. у., одинъ такой случай. Говоря о продажѣ скота, г. Ефимовъ отмѣчаетъ

сообщеніе изъ Суховской волости, что «по осени скота было вредное вмѣстѣ с. Ирбоскомъ пропадалъ дѣвъ, потому что отъ нагальства было сильное настояніе на вопсленіе хлѣбной недоимки въ магазинъ».

Т. о. итога усилій получались такіе, что наличность сѣмянъ вполнѣ компенсировалась убылью скота. И было послѣднее горше первыхъ.

Томскѣ станціи для производства прививокъ противъ собачьяго бѣшенства, представитель фирмы Второвыхъ, И. А. Второвъ телеграммою же отвѣтилъ, что онъ жертвуетъ на это какую 1000 руб. (С. Ж.) Нельзя ли и иркутскіе капиталы Базановой обратить на это дѣло? Вѣдь Иркутскъ добавляетъ не мало клеветовъ.

Въ «Сибирскомъ удлоковѣ» опубликовано о предоставленіи министру внутреннихъ дѣлъ права разрѣшать возвращеніе на родину мѣщанъ, административно удаляемыхъ въ Сибирь, въ случаѣ обнаруживаемаго ихъ поведенія въ теченіе ссылки, при чемъ такіе ссыльные возвращаются въ свои общества».

Иркутская хроника.

Намъ сообщаютъ: Баронда Хамбо Лама Забайкальскаго духовенства Восточной Сибири Ч. Н. Иркутскъ вернулся черезъ Нерчинскъ, Хиту и Бихту въ Гусиноозерскій дацанъ, послѣ годового путешествія по Европѣ и Южной Азіи.

Иркутскій резервный батальонъ, въ составѣ 4-хъ ротъ, выступаетъ въ лагерный сборъ подъ городомъ Красноярскомъ двумя эшелонами 15-и 16 іюля.

Назначены помощникомъ секретаря Иркутской Судебной Палаты губ. секр. Нечаевъ — добавочнымъ мировымъ судьей округа Иркутскаго Окружнаго Суда.

Назначены: секретаря Иркутской Судебной Палаты, колл. секретаря Мейсель и Кузнецовъ—мировыми судьями: Мейсель—2-го участка г. Иркутска, Кузнецовъ—4-го уч. Иркутскаго уѣзда.

Въ Михѣевской лечебницѣ при помнѣ дежурствѣ не имѣется телефона, что само-собою не удобно.

Во время ночныхъ дежурствъ врачей бѣшенокъ очень мало. Бываетъ, что въ теченіе нѣсколькихъ ночей ихъ и совсѣмъ не тревожатъ.

Ассенизаторы. Жалуются на ассенизаторовъ, ругаютъ ихъ... Но неисредка легко и имъ, гг. обывателямъ! Теперь, напр., по случаю ремонта знаменскаго моста приходится тащиться черезъ Ушаковку въ бродъ или же дѣлать громадный крюкъ черезъ рабочій.

Набережная. У насъ, какъ видно, любятъ жить по пословицѣ: «Громъ не гранитъ, мужикъ не перекрестится». Почему-то до сихъ поръ не предоставлено надлежащаго вниманія на барьеръ, проходящій по Набережной улицѣ, а онъ, между тѣмъ, совершенно разваливается и останки его идутъ на растопку бѣднымъ городскимъ обывателямъ. Слѣдовало-бы озаботиться возстановленіемъ барьера, а то вѣдь могутъ быть и несчастія съ прохожающими.

Въ редакцію «Восточнаго Обозрѣнія». По поводу заявленія о арестаціи черезъ губернатора «добровольствія и безпорядствамъ» агента «Русскаго Театральнаго Общества», прошу Васъ разъяснить, въ виду того, что публика, повидимому, сомнѣваетъ, что это заявленіе не имѣетъ ничего общаго съ заявленіемъ агента «Общества Русскихъ Драматическихъ Писателей и Оперныхъ Композиторовъ», которымъ уже 18 лѣтъ состоитъ и. *Л. Лисовъ.*

Письма изъ Болгаріи.

Отъ нашего корреспондента.

Софія, 12 іюня. Коалиціонное министерство Караведова, Данева и К° стоитъ во главѣ управленія вотъ уже около 5 мѣсяцевъ. За это время новому правительству пришлось показать себя въ такихъ, напр., важныхъ событіяхъ, какъ арестъ предсѣдателя и членовъ Верховнаго Македонскаго Комитета и преданіе суду министерства Пашиченальскаго, а это законодательная дѣятельность успѣла пропустить рядъ принятыхъ народнымъ собраніемъ законовъ и главное въ его знаменитомъ отмѣчѣ бюджетѣ. Этого еще мало, конечно, для того, чтобы произнести окончательный приговоръ надъ нимъ и надъ провозглашенною имъ новою, демократическою эрою. Но этого вполнѣ достаточно для того, чтобы установить къ нему извѣстное отношеніе и чтобы сказать теперь же—не ожидая дальнѣйшихъ событій—что оно не оправдало и, повидимому, не оправдаетъ и впредь возлагавшихъ на него надеждъ и ожиданій, оказалось далеко ниже своей репутаціи.

Первое, что бросается въ глаза наблюдателю даже при бѣгломъ взглядѣ на настоящее политическое положеніе Болгаріи, это его крайняя непредѣленность и непрочность. Министерство держится, повидимому, безъ особыхъ усилій съ своей стороны; ничто не грозитъ ему со стороны серьезною опасностью; оно напряженно и не безуспѣшно работаетъ,—но ни въ его внѣшней физіономіи, ни въ дѣятельности не чувствуется присутствія столь важныхъ элементовъ постоянства, яснаго сознанія цѣли, увѣренности въ себѣ и въ своей силѣ. Въ немъ все случайно и шатко; все—начиная отъ состава самого кабинета и кончая его отношеніями къ собранію—находится въ стадіи, а подчасъ и въ волненіи, противорѣчіи не только съ прецедентами и программами правительственныхъ партій, но и со всѣми обычными нормами, извѣстными намъ изъ европейской конституціонной практики.

Извѣстно, въ самомъ дѣлѣ, при какихъ обстоятельствахъ образовалось настоящее министерство. Читатель, вѣроятно, не забылъ еще, что оно явилось неожиданнымъ результатомъ «свободныхъ выборовъ», породившихъ нынѣ теперешнюю разнопеструю камеру и вызвавшихъ было появленіе на болгарскомъ политическомъ горизонтѣ грознаго призрака военной диктатуры. Только это, появившаяся тогда вполнѣ реальною, опасность способна была вызвать къ жизни ту искусственную политическую комбинацію, которая явилась результатомъ заключенаго Караведовымъ договора между «демократами» и «прогрессивными либералами». Вѣдь эти двѣ оппозиціонныя партіи всегда соперничали между собою, а въ послѣдніе годы ихъ соперничество принято характеръ открытой и полной взаимнаго презрѣнія вражды. Взаимныя отношенія ихъ были таковы, что о соглашеніи между ними нечего было и думать. Если кому нибудь случалось въ разговорѣ поднимать вопросъ о его необходимости и—принимая во вниманіе близость программъ обѣихъ партій—его возможности, присутствующіе при этомъ караведисты только презрительно пожимали плечами и отвѣчали: вы предлагаете Караведову войти въ компромиссъ съ такими людьми, какъ Стаматовъ, Цанковымъ, работать вмѣстѣ съ такими глупыми политическими хвастунами, какъ его лейтенанты, Людсканонъ или П. Станчевъ? Это невозможно! Это было бы самоубійство! Объ этомъ нечего и думать!.. А если при такомъ разговорѣ присутствовалъ цанковистъ, онъ не менѣе горячо и убѣдительно доказывалъ вамъ невозможность сотрудничества съ Караведовымъ, «обѣщною короною», «непримиримымъ якобинцемъ», «грандоманомъ, не терпящимъ, возраженій и знающимъ лишь свои капризы и свою волю».

Но невозможное оказалось возможнымъ. Соглашеніе состоялось; въ собраніи образовалось достаточное, хотя и разнокалиберное по своему характеру большинство; въ коалиціонномъ, демократическо-прогрессивно-либеральномъ кабинетѣ нашли себѣ мѣсто рядомъ съ Караведовымъ разные Людскановы и Сарафовы, и началась «медная эра».

Но вмѣстѣ съ нею начались и конституціонные курьезы, о которыхъ упомянуто выше; и чѣмъ дальше шло время, тѣмъ чаще они случались, и чѣмъ рѣзче проявлялись. Отдѣльные министры не только расходились между собою во взглядахъ на всѣ сколько-нибудь серьезные и важные вопросы текущей политики, но и не считали нужнымъ скрывать свои разногласія отъ посторонней публики. Начался свои столкновенія въ министерскомъ совѣтѣ, они не стѣснялись переносить ихъ въ засѣданія народнаго собранія, гдѣ и заключенныя ихъ зачастую путь на публикованіи скандалами. Всякій новый законопроектъ, внесенный какимъ нибудь министромъ на обсужденіе народнаго представительства; всякая серьезная интерпеляція, обращенная къ кому нибудь изъ нихъ въ собраніи, являлись неизмѣнными поводомъ для министерскихъ декларацій, которыя давали публикѣ самое жалкое представленіе о царящей между членами кабинета колеблемой солидарности. Всякій изъ нихъ велъ свою линію и не считался при этомъ ни съ взглядами, ни съ поведеніемъ товарищей. Въ результатѣ получались постоянныя недоразумѣнія и конфликты, которые ставили подчасъ на сомнѣніе самое существованіе коалиціоннаго кабинета. Главную роль въ нихъ игралъ обыкновенно самъ министръ-предсѣдатель, человѣкъ авторитарный и горячій, никогда не умѣвшій владѣть собою. Но не многимъ уступали ему въ этомъ отношеніи и другіе министры,—особенно изъ группы цанковистовъ,—которые съ трудомъ выносятъ «тиранію» Караведова, не признаютъ его «авторитета» и пользуются всякимъ удобнымъ и неудобнымъ случаемъ для того, чтобы показать ему это возможно ясѣе.

Не мѣшало-бы, быть можетъ, привести здѣсь для полноты картины нѣсколько иллюстрацій изъ текущей парламентской практики, но, къ сожалѣнію, я не располагаю нужнымъ для этого мѣстомъ. Разскажу, поэтому, лишь одинъ характерный инцидентъ, имѣвшій мѣсто во время дебатовъ, вызванныхъ интерпеляціею Рашева по «эмигрантскому вопросу». Интерпеляторъ требовалъ, чтобы правительство «пошло на встрѣчу законному честолюбію» тѣхъ немногихъ эмигрантовъ-офицеровъ, которые не захотѣли до сихъ поръ воспользоваться амнистіею, и сдѣлало все необходимое для того, чтобы они вернулись на родину и заняли «достойное ихъ галантонъ» положеніе въ военной іерархіи. Интерпелированный министръ-ссылался на амнистію, «разрѣшившую вопросъ справедливо и окончательно», приводилъ въ примѣръ возвращеніе поэта въ «отъ» и «отъ» занимающихъ теперь высокіе посты въ болгарской арміи и находитъ, что дальнѣйшія демарши имѣли бы при такихъ условіяхъ видъ осмѣстнаго заискиванія, не достойнаго ни офицеровъ, о которыхъ идетъ рѣчь, ни болгарскаго правительства. Жгучій вопросъ не замедлилъ вызвать и жгучія пренія, въ которыхъ съ одной стороны принялъ участіе стамбуловцы, создавшіе своими преслѣдованіями эмиграцію и видѣвшіе въ борьбѣ съ нею свою историческую миссію, а съ другой—цанковисты, для которыхъ эмиграція была всегда какъ бы воплощеніемъ, апоѳеозомъ истинныхъ патріотовъ, и которые защищали ее, защищали въ сущности, самихъ себя. Возбужденіе умовъ дошло до того, что въ пренія долженъ былъ вмѣшаться самъ Караведовъ, выступившій, конечно, на защиту своего военнаго министра. Къ сожалѣнію, онъ увлекся своею аргументаціею и произнесъ между прочимъ слѣдующую при данной обстановкѣ прямо ужасную фразу: «въ концѣ концевъ не слѣдуетъ забывать, что юридически эмигранты *преступники*», и что, поэтому, претензіи ихъ просто смѣшны... Этими словами онъ громогласно объявилъ преступниками и самого Цанкова, патріарха болгарской эмиграціи, да когда-то будетъ?. А тутъ полезныя работы,—время дорого: захворай рабочій человѣкъ и помощи нѣтъ. Правда, по требованію наѣзжаетъ изъ Кимильтей участковый фельдшеръ, но на помѣщеніе его, имъ, да пока онъ сообразовыхъ пріѣхалъ, можно, какъ говорится, умереть, ожить и снова умереть, кромѣ того у Кимильтейскаго фельдшера свои больные, у него и свой участокъ, порядочный, а за 4-хъ мѣсячный отпускомъ участковаго врача дѣла фельдшеру и безъ насъ много. Что же касается дѣтей, которыя, какъ извѣстно, чаще хвораютъ лѣтомъ, то о нихъ ужъ и позаботиться совершенно некому.

Сельская замѣтка.

Въ послѣдніе мѣсяцы сильно развилось подгородныхъ селеніяхъ конокрадство. Въ Куриковскомъ сел. уведено 4 лошади, въ Кудѣ тоже. Мѣстные сотскіе даже не считаютъ себя обязанными доносить о пропажѣ лошадей становому приставу. Отыскиваемыя покраденныхъ лошадей занимаются мѣстные пастухи и хозяева лошадей. Прокладъ 2—3 дня по окрестнымъ лѣсамъ,—и тѣмъ дѣлыемъ кончаются. Дѣла иногда осложняются мнѣшательствомъ селедовъ-кулаковъ. Такъ въ Куриковскомъ селеніи, накануне, напримѣръ, 4-хъ лошадей, сельскій старостъ посадилъ конскаго пастуха на ночь въ каталажку, а другой пастухъ былъ боленъ; теперь кто отвѣчать будетъ за лошадей. А пропасть ихъ доходитъ до 270 р.

Въ с. Котинскомъ въ концѣ іюня родной братъ нечаянно убилъ изъ ружья свою родную сестру. Мѣстный врачъ, по извѣщеніи о происшествіи, прислалъ фельдшера, который могъ только констатировать фактъ смерти. Умершую отвезли въ ледникъ, и вотъ 14 дней (по 5 іюля) трупъ лежитъ и разлагается въ ледникѣ, и не свѣдѣнія, ни медицинскаго осмотра не производится.

Изъ газетъ и журналовъ.

Петербургскія газеты сообщаютъ отдѣльныя свѣдѣнія, касающіяся проекта устава о службѣ гражданской. Заимствуемъ изъ «Россіи».

Въ разосланномъ на заключеніе во всѣ министерства проектѣ устава о службѣ гражданской является статья, предоставляющая ученымъ, находящимся на государственной службѣ, въ учрежденіи торговопромышленныхъ предпріятій, въ занятіи въ нихъ должностей и исполненіи для нихъ поручаемыхъ дѣлъ.

Лѣлаемъ, состоящихъ въ должностяхъ первыхъ трехъ классовъ и въ соотвѣтствующихъ имъ придворныхъ чинахъ, начальниками главныхъ управленій, директорами департаментовъ и канцелярій министерствъ, оберъ-прокурорами сената и въ товарищами, управляющими правительственными предметами управленіями и повѣренными въ губернаторахъ, градоначальникамъ, предсѣдателямъ и членамъ гражданскихъ судебныхъ мѣстъ (кромѣ членовъ коммерческихъ судовъ, избираемыхъ купечествомъ) и лицамъ, занимающимъ должности, внесенныя въ особые списки, составленные въ министерствахъ и главныхъ управленіяхъ и подлежащихъ Высочайшему утвержденію черезъ комитетъ министровъ, исключаются: 1) участіе въ учрежденіи акціонерныхъ обществъ, взаимныхъ страховыхъ и другихъ торговыхъ и промышленныхъ товариществъ и компаній на акціяхъ, кромѣ товариществъ и компаній, дѣятельность которыхъ ограничивается исключительно обработкою на мѣстѣ сельскохозяйственныхъ продуктовъ и принадлежащихъ сами лицамъ имѣніяхъ, и разработкою ископаемыхъ богатствъ, въ ихъ имѣніяхъ; 2) исполненіе обязанностей въ ихъ кредитныхъ установленіяхъ, кромѣ обществъ взаимнаго поземельнаго и городского кредита, и 3) такія предсѣдательствованіе, которыя имѣютъ цѣли благотворительныя, за исключеніемъ судо-сберегательныхъ товариществъ, судо-сберегательныхъ кассъ для сохраненія вкладовъ потребителей, а также такихъ либо должностей въ вышеупомянутыхъ товариществахъ, компаніяхъ и кредитныхъ установленіяхъ, и 3) исполненіе не дѣлъ такихъ товариществъ, компаній и кредитныхъ установленій обязанностей, поименованныхъ въ другихъ, хотя бы временныхъ, порученіяхъ.

«Карнуть! грабить! отечество въ опасности!» Обыватель-читатель настораживается, но, узнавъ, что тревожные крики исходятъ изъ редакціи «Новаго Времени», считаетъ себя въ правѣ успокоиться. А между тѣмъ, опасность немаловажная, и увлеченіе отечества исмалое. Суть же сама: «Дѣла обращаются въ трагическомъ тонѣ (с. А. Алексѣевъ) въ Варшавѣ—Кіевѣ («Изъ Конопацкаго и Лондона»). Въ Кіевѣ

серсы, разодѣтые на манеръ вѣнскихъ «гитерзей», какъ въ Вѣнѣ вопятъ франтовъ, подражаютъ на каждомъ шагу, часто сопровождаемые какъ сами «Русскій», так и «Русскій» устроенный цѣсо-польскихъ литераторовъ; бамаравшись въ числа ополченскихъ русскихъ варшавянъ, почти исключительно выставляетъ полоскъ полоскъ корреспонденцій «Фабрикъ и заводовъ польскихъ магнатовъ Юго-Западнаго края и тѣхъ евреевъ, у которыхъ управляющіе полаки—это шляхтичи польскіе».

И вотъ, хрупъ—Тряпичникъ бѣжитъ къ Инову Александрыну Хлестакову, а тотъ немедленно пишетъ распоряженіе: «ждамъ» воспретить одѣваться «на маперъ вѣнскихъ франтовъ». Но тутъ вѣнцы двухъ пріятелей расходятся: одинъ, подкрѣпляемый Сквозникомъ, довольствуется простымъ запрещеніемъ, другой настаиваетъ на необходимости замѣнить вѣнскій костюмъ русской косоворотокой. Но этотъ проектъ встрѣчаетъ сильную оппозицію. Сносится по телеграфу съ «Русскимъ собраніемъ» въ Петроградѣ, и оно протестуетъ: будутъ принимать за членовъ собранія! Протестуетъ и Вѣнскій Императорскій Дворъ! Остается только одѣваться. Вотъ на что подана была еще жалоба г. Алексѣевымъ:

Кондитерскія, кофейни, рестораны въ Кіевѣ преимущественно въ польскихъ рукахъ; въ одной думѣ полякъ, ресторанъ, называемый «Краковской», а другой открыто по дорогѣ къ Лаврѣ, гдѣ давно было вывѣсить Святошинъ («Литовскуго столоупа»). Конка въ Кіевѣ въ Святошинѣ принадлежитъ мѣстному обществу, которое видитъ здѣсь производство на мѣстныхъ ѣдокъ и имѣетъ всѣ гонорары, начиная съ контролеровъ, кончая; въ университетѣ большой и сплоченный кружокъ профессоровъ-ляховъ.

«Изъ-подъ общаго литератора» г. Замарацкаго не говоря на его историческую фамилію, подпереть вторичному крѣпостью. Но такъ какъ сіе православный церковью возбраняется, попросить Балзайкина, чтобы нашелъ бѣглаго разстригу, которому все равно. Фабрики и заводы отобрать и передать, съ казенной субсидіей, прогорѣвшимъ московскимъ и владимірскимъ фабрикантомъ. Кондитерскія обязать печь, и пифа одной изъ правительственныхъ партій и, наконецъ, нѣкоторыхъ изъ своихъ товарищей министровъ, въ свое время обмывъ замаратами и «нѣдѣнными» ихъ дѣлами, фактъ свои пощадуту и свое лучшее право на уваженіе. На скамьѣ—цанковистовъ послѣдовались неугодные протесты; въ воздухъ запахло грозою, и только тактичная рѣчь министра иностранныхъ дѣлъ, цанковиста Данева, предупредила разрывъ въ рядахъ правительственной коалиціи. Онъ высказался противъ предложенія Рашева, но въ тоже время строго осудилъ, «обидные, неуместные и неизвинительные» выраженія, которыя допустилъ «одинъ изъ предшествовавшихъ ораторовъ» по адресу героевъ сербской войны и мученниковъ за патріотическую идею, торжество которой является главною задачею настоящаго правительства.

Подобный недоразумѣнія между членами кабинета, происходятъ чуть не каждый день. Но еще печальнѣе то обстоятельство, что въ нихъ сказывается не столько разница темпераментовъ или недостатокъ внутренней дисциплины, сколько глубокій антагонизмъ между двумя партіями, который страшно тяготятся своимъ вынужденнымъ союзомъ и рады были бы утопить другъ друга въ ложкѣ воды. Министры ссорятся между собою чуть не на всякомъ серьезномъ засѣданіи. Но внѣ засѣданій они интригуютъ другъ противъ друга всѣхъ и всегда, и ихъ оффиціозы находятся между собою въ хроническомъ состояніи умѣренной по формѣ, но злобно-язвительной по содержанію полемикѣ.

(Окончаніе будетъ).

вѣчего-мазурочекъ, національное русское печенье: голодный хлѣбъ изъ яиць. А главное—отобрать у нынѣшняго издателя газету «Волынь» и передать «подручному» изъ «Новаго Времени».

Можно лишь «Волынь» была скромной ручной газетой, но, перейдя въ руки еврейскаго издателя Когена, обратилась въ своеобразно-русско-еврейско-польскую газету, которой конечно не по зубамъ русскимъ національнымъ инстинктамъ.

Ужасная дерзость! Была себѣ «скромная» газетка, о которой никто ничего не зналъ и не слыхалъ, а теперь вдругъ осмѣлилась сдѣлаться большой и самому г. Сигнѣ съ г. Суворинымъ противорѣчить!

Остаются еще «нѣмецкая» конка и «нѣмецкій» университетъ. Съ ними тоже расправа у Трапичкина и Хлестакова коротка: первую передать, для поправленія растрепанныхъ финансовъ, «истинно-русскому» дѣдушкѣ, дѣлецамъ, допущенныхъ харьковскихъ банковъ и компаній, а во второй пригласить ректоромъ—Фамусова, проректоромъ—Алексѣя Степаныча Молчалина, деканами—Кутейкина, Цыфирькина, Тараса Скотинина и т-ще Простакову.

Тогда, и только тогда, возобладаетъ «истинно-русская» культура въ новомъ временскомъ духѣ. «Хоть рыло въ кровь, да наша взяла».

Слишкомъ размазывали г. Розанова, глубокомысленныя упражненія г. Froelich'а и истинно-русская бесѣдодержательность г. Сигнѣ («Нов. Вр.»), вмѣстѣ съ Дорошевичу одинъ изъ наиболѣе остроумныхъ его фельетонщиковъ «Россіи»:

«Начитался я статей г. Розанова, Froelich'а и Комп., заснулъ и припрезмаясь мнѣ школа. Не наша школа, реформированная. Реформированная по мнѣнію г. Розанова, Froelich'а и Комп. Завидѣлъ ученика, учителя видавшаго имъ, сломя голову, ловки и, пренесносные любви къ учащимся, школяки. Такъ это нѣкоторой учитель, не имѣвшій, видимо, больъ въ сердцѣ, даже подъ парты прятался. Но перенесенные любовью учители настигали ихъ, вытаскивали ихъ изъ-подъ парты, кричали:

—Ахъ, шалунъ, шалунъ! Будемъ на основаніи циркуляра исповѣдовать!

И цѣловали ихъ объ щеки. Даже и директоръ, при встрѣчѣ съ воспитанникомъ, прижималъ его къ сердцу и, обнявъ, говорилъ:

—Не я васъ люблю,—циркуляръ васъ лаетъ! Потому что наказъ вашъ любить приказано!

Ученики третьяго класса, замусоленные отъ поцѣлуевъ сидѣли, съ нетерпѣніемъ ждали учителя математики и бесѣдовали. Надгроемъ учащихся было—полное интересъ.

—Ноздрёвъ и знаетъ, какъ подлизываться: говоритъ ученикъ Розановъ Василій,—хотѣлъ бы я знать, въ какомъ сегодня костюмѣ придетъ дѣдушка математикъ! А какъ думаю, что непремѣнно въ сѣромъ будетъ. Въ томъ, что на прошлой—Дерзкій вареникъ пятре!—возражалъ Эйтельгардовъ Павелъ,—вчера былъ въ сѣренькомъ! Нельзя же каждой день въ сѣренькомъ ходить, а кадетъ уходить. Придетъ онъ, братцы вы мои, въ клѣтчатой вашночкѣ, и панталонъ съ полосками! Помяните мое слово!

—Идетъ! Идетъ!—раздались радостные клики.

И всѣ ученики, отъ радости сдѣлали сальтомортале, кинулись гурьбой на встрѣчу учителю. Но учитель, какъ не въ сѣренькомъ нѣдѣлѣ и не въ клѣтчатой вашночкѣ, былъ въ русскомъ костюмѣ. Въ красной рубахѣ косоворотъ, въ плисовыхъ шароварахъ, въ сапогахъ бутылкахъ. На головѣ у него была шапка съ бляхами. Въ рукахъ онъ держалъ мѣшокъ.

—Совсѣмъ нашъ кучеръ Ивлъ—восклицалъ Проскуровъ Гавріилъ.

Учитель самодовольно улыбнулся. Приглядывая всѣхъ учениковъ, онъ сдѣлалъ и передъ первому ученику поклонъ за его отсутствующій, учитель прикидъ и сказалъ въ русскомъ стилѣ:

—Ужъ вы гой еси, добры молодцы! А при сталъ-на вашъ, добрыя молодцы, шарифиу поганой заимствуемъ! Жалъ разныя тамъ слова-ерунды! Но сказайте, какайте хаяте по-нашъ! Въ чорту вихъ, витаю Пиоаторовъ, ходуши разныя нѣмецкія! Мы начнемъ лучше, добры молодцы, вѣсни: «прави русскимъ, сказывайте, добры молодцы, по-нашъ!»

Учитель спрыгнулъ съ кафедры, надвинулъ на бекрень шапку съ навинными перьями, гикнулъ, свистнулъ и запѣлъ тонкимъ голосомъ:

«Сидитъ...»

«Бравы ребятушки!»

Гаркнуло весь классъ.

И гдѣ-же за-а-аши же-е-ены!

Спрашиваетъ учитель.

Наши жены—рукъ заряжены!

Отвѣчаетъ весь классъ.

«Вотъ гдѣ на-а-аши жене-ены!»

Да, тутъ Гриша! Разговаривай! Но вскторѣ отъ учениковъ класса отошелъ учитель, поставилъ правую ногу на каблукъ, поцѣловалъ большимъ пальцемъ, посмотрѣлъ на ногу носка, поскрипѣлъ и вдругъ хватилъ въ присядку.

«Ай, яти, яти, говорю—пьхъ и приговаривъ весь классъ.

Въ эту же минуту вошелъ директоръ.

На директорѣ былъ для разнообразія, розовый пиджакъ, жилетъ съ черными и бѣлыми клѣтками, одна панталона зеленаго цвѣта, другая оранжевая. На головѣ ермолкина шапочка. Дерзкій съ любовью посмотрѣлъ на нашаго учителя:

—Духъ вулкаго?

—Такъ точно, ваше превосходительство. Духъ! но сомнѣнія нѣтъ—вулкаго!

Директоръ вынулъ шелковый платокъ и помахивая имъ, произнесъ русскую. Уроки математики были закончены.

Сѣдоусовъ, одинъ изъ лучшихъ французскихъ языкъ. Учитель не какой-нибудь французъ-поляжекъ, которые запушекъ ѣдятъ. А настоящій нашъ, русскій человѣкъ. Съ настоящимъ, какъ говорятъ, профессоромъ. Увидѣвъ его, ученики закричали:

—Бонжоръ, мосьеръ!

—Говорить, мольвецы, какъ нашутъ! Въ восторгѣ восклицаетъ учитель, хватаясь за затылокъ.

И начался урокъ.

Въ это время изъ сосѣдняго класса послышались: «Ахъ, такой, такой кавказскій мужикъ».

—Что у нихъ тамъ?—спросилъ «французъ».

Урокъ косторафіи.

Изъ школы шелъ классъ одного класса пѣсня дискантъ первого ученика:

«Какъ всѣ русски мужики
«Они просто дураки,
«Мерзавцы, мерзавцы,
«Мерзавцы, мерзавцы».

Урокъ отчизноизбѣянія по системѣ Сигнѣ! А хоръ подхватывалъ:

«Интербейн—интербейн!
«Интербейнъ, вѣшки, вѣшки,
«На головѣ сапожки, сафьяновые,
«Ножки маленькіе».

Въ другомъ классѣ съ народной гордостью сказали:

«Что за пѣсня, что за пѣсня.
«Раскинулась наша Русь!
«Ужъ какъ хочешь, брать—хоть тресни,
«Такъ не спѣть тебѣ, французъ!»

Пожимая плечами говорилъ «Новаго Времени» дѣдушка:

«Гей—ты молодецъ».

Въ школѣ жили и любили. А родители смотрѣли и какъ на сыновьей—гордились.

Какіе изъ нихъ вышли «Русскаго собранія» выросты!

Я радовался.

Въ «Днѣпровской волнѣ» помѣщенъ отчетъ о начинающейся дѣятельности только что основанныго въ Екатеринославѣ научнаго общества. Заинтересуемъ (изъ «Сар. Дн.») отчетъ о слѣд. докладахъ:

«Задачи научнаго общества съ точки зрѣнія агронома и сельскаго хозяина (П. И. Заковаевъ). Задачи екатеринославскаго научнаго Общества въ отношеніи изученія фабричнаго быта и фабричнаго законодательства» (С. И. Гальберганъ), «Знаніе и жизнь» (И. В. Бычковъ). Г. Гальбергъ, указавъ, что екатеринославское общество работаетъ для того, который одлаго круга фабрикъ и заводовъ, окруженъ цѣлой арміей рабочихъ, проводитъ ту мысль, что Общество поможетъ и должно указать на всѣ тѣ существенныя реформы, которыя требуетъ фабрично-заводская жизнь какъ съ точки зрѣнія правильнаго роста промышленности, такъ и съ точки зрѣнія опредѣленнаго отношенія работодателей къ рабочему классу. Г. Бычковъ въ своемъ докладѣ напомнилъ членамъ Общества о наиболѣе значительномъ и характерномъ фактѣ въ исторіи Екатеринославской губерніи—кратковременномъ, но въ высшей степени противорѣчивомъ. Какъ противодѣйствіе тріумфу капитала, докладчикъ выставилъ духовную эпоху, вооруженную знаніемъ. Какъ же знанія, не внѣшнее довлѣющее, а сознаніе жизни всего населенія, коллективной его мысли. «Учрежденіе научнаго Общества не должно ограничиваться узкихъ предѣловъ дѣятельности зависѣть отъ какихъ-нибудь случайностей жизни». Безошибочно можно назвать самую связь знанія и жизни: это—демократическая сила. Это—существенныя пріобрѣтенія естествознанія и отвлеченныхъ наукъ; но въ духѣ самыхъ главныхъ жизненныхъ интересовъ людей и народовъ. Наука родилась изъ общаго сознанія, изъ общей мысли и потому она принадлежитъ всѣмъ и каждому, въ это общее достояніе, какъ живая сила идей, дать право всѣмъ и каждому на новую разработку ея отраслей, на новыя открытія и новыя приближенія къ Вѣчной Истинѣ».

Начало дѣятельности общества скромное, но вполнѣ хорошее и остается только пожелать ему дальнѣйшаго развитія въ томъ же направленіи.

Вѣсти и факты.

Расширеніе программы второй мѣстной газеты «Латышскій Листокъ», какъ говорятъ, послѣдуетъ съ 1-го сентября. Газета будетъ выходить въ формѣ большихъ столичныхъ газетъ. Издательница «Листка», г-жа Татаринова, ассигнуетъ на свое изданіе нѣсколько десятковъ тысячъ рублей. Вновь поступившіе сотрудники «Лат. Лист.» приглашены уже многіе извѣстные литературные дѣятели.

Министерство внутреннихъ дѣлъ разъяснило, что существуетъ по военной повинности обязанность давать дальнѣйшее направленіе лицамъ тѣмъ холостящимъ воспитанникамъ учебныхъ заведеній и предоставленіи имъ дополнительныхъ отсрочекъ въ поступленіи въ войска, для окончанія образованія, которыя будутъ заниматься черезъ учебныя начальства и принадлежащія къ военнымъ указательными, при чемъ сообщенія будутъ военскимъ присутствіямъ объ имѣющихъ, пользующихся воспитанниковъ своихъ учебныхъ заведеній, которые не всѣ присутствія соблюдаютъ одинаковый порядокъ представленія учащимся отсрочекъ, министерство разослало имъ одобряемыя для этой цѣли формы и въ то-же время рекомендуетъ руководствоваться циркуляромъ мин. вн. дѣлъ отъ 11 октября 1885 г.

—Для улучшенія быта женатодержавныхъ служащихъ будетъ отведено постепенно повышенный окладъ въ размѣрѣ 5% за каждые три года или 10% за каждыя пять лѣтъ. (Р. Д.).

—Оффиціальная «Тар. Вѣд.» передаетъ, что въ нашемъ сосѣдствѣ учебнаго года для дворянской духовной семинаріи для исключенія въ одиннадцать 23 воспитанника.

Въ с. Пестанскомъ, Шадринскаго уѣзда, существуетъ безплатная библіотека-читальня, которая, какъ оказалось служитъ потребителямъ исключительно... мѣстнаго земскаго начальника.

Новая библіотекарша не стала выдавать крестьянамъ книгъ для чтенія, потому, что большая часть изъ нихъ, или не перелистены, или же перелистены самымъ примитивнымъ способомъ, перелистчикомъ, который свойствъ умѣть дошелъ до этого ремесла. Газеты, и журналы тоже не выдаются, «по причинѣ неумѣнаго обращенія съ ними», какъ говорятъ библіотекарша. Но мимо село большое и въ немъ, кромѣ крестьянъ, есть еще сельская интеллигенція, которая еще больше интересуется печатнымъ словомъ. Но господа интеллигенты, приходя въ читальню, не находятъ здѣсь ни газетъ, ни журналовъ. Куда же они дѣваются? А очень просто, получивъ свѣжія №№ газетъ и журналовъ, библіотекарша уносить ихъ земскому начальнику, квартира котораго находится надъ читальней вверху, и злополучные №№ лежатъ до тѣхъ поръ, пока ихъ не отправятъ въ читальню. Господа же читатели сходить въ библіотеку раза два, три и, не обрѣтши въ ней ничего, бросятъ и больше ужъ не наѣзжаютъ читальню. (П. В.)

—Здоровье М. Горькаго, по словамъ «Кур.», возстановляется. Писатель въ настоящее время заканчиваетъ свою драму, названіе и сюжетъ которой пока неизвѣстны. Продолженіе его повѣсти «Трое», въ виду прекращенія изданія «Жизни», появится въ одномъ изъ провинціальныхъ органовъ.

Пересмотръ судебныхъ уставовъ.

III.

Намѣтяя въ общихъ чертахъ тѣ задачи, которыя должны быть осуществлены судебной реформой, комиссіи для пересмотра законоположеній по судебной части въ объяснительной запискѣ къ своему проекту высказываетъ, что въ основаніи новаго судоустройства должны быть положены такіе начала, которыя «въ должной мѣрѣ обезпечивали бы: 1) объединеніе судебнаго строя; 2) приближеніе суда къ населенію; 3) возможное упрощеніе судебной организаціи, и 4) послѣдовательное примѣненіе ко всѣмъ частямъ судоустройства начала государственнаго значенія «суда».

Посмотримъ прежде всего, осуществленіе-ли комиссіей въ сферѣ мѣстной юстиціи по отношенію судебнаго строя, которое поставлено ей главной намѣченныхъ ею задачъ. Этому объединенію можно приписать различное значеніе. Повидимому, идеалъ его комиссія видѣла въ распространеніи выработаннаго ею типа мѣстнаго суда на всю территорію государства, и въ централизаціи судебныхъ учрежденій, отъ установленія между ними тѣсной иерархической связи и подчиненія всей судебной организаціи министру юстиціи. Нетрудно видѣть, что этимъ путемъ достигнуто, въ лучшемъ случаѣ, приведеніе къ единству и упорядоченіе подвѣдомственныхъ министерству юстиціи органовъ, но вовсе не объединеніе судебнаго строя страны въ смыслѣ послѣдовательнаго проведенія тѣхъ началъ, на которыхъ должно быть основано нормальное отправленіе правосудія. Однимъ изъ этихъ началъ является отдѣленіе суда отъ администраціи и предоставленіе судебныхъ функцій исключительно судебной власти або ничто такъ не нарушаетъ единства судебной организаціи Россіи, какъ существованіе органовъ, отправляющихъ правосудіе и построенныхъ на смѣшеніи судебной власти съ административной.

Такое смѣшеніе было введено положеніями 12 іюля 1889 г. и 2 іюня 1898 г., предоставившими судебныя полномочія администраціи: «мировымъ» — земскимъ начальникамъ въ центральной Россіи, и крестьянскимъ начальникамъ въ Сибири. Отмѣченныя комиссіей пропасти пестроты, разнообразія и безсистемности въ организаціи мѣстной юстиціи имѣютъ ничтожное значеніе по сравненію съ рознью, которая внесена въ судебный строй фактомъ существованія судебно-административныхъ учрежденій, дѣйствующихъ на новыхъ основаніяхъ, на роду съ судами, образованными по уставамъ 1864 г. Если крестьянскіе крестьянскихъ начальниковъ въ Сибири только теперь начинаетъ обнаруживаться, то по поводу института земскихъ начальниковъ и настоященькихъ нахъ нимъ судебно-административныхъ учрежденій давно уже высказалась русская юридическая наука въ лицѣ своихъ авторитетнѣйшихъ представителей, почти единогласно осуждающихъ эту попытку создать власть сильную и близкую къ народу, при полномъ забвеніи основныхъ принциповъ юстиціи. Столь же единодушно выразила свое отрицательное отношеніе къ институту земскихъ начальниковъ періодическая печать, собравшая громадный фактическій матеріалъ, иллюстрирующій неудобства предоставленія судебныхъ функцій чиновникамъ, зависимымъ отъ администраціи, не имѣющимъ времени свои дѣятельности административныхъ и условныхъ соображеній, съ пренебреженіемъ относящимся къ юридическимъ тонкостямъ и совершенно не частъ грубѣйшіе юридическіе промахи, притомъ заботящимся больше всего о поддержаніи престижа власти. Не послѣднее время критическое отношеніе къ закону 12 іюля все чаще и чаще можно встрѣтить даже у лицъ, причастныхъ къ составу судебно-административныхъ учрежденій, примѣровъ чему служитъ брошюра бывшаго предсѣдателя двоеранства и предсѣдателя уѣзднаго съѣзда г. Д. Б. 40 земскихъ начальниковъ, изъ 5 уѣздъ и дѣятельности сихъ учрежденій, въ которой указывается на вредъ смѣшенія судебныхъ и административныхъ функцій въ одномъ лицѣ и отстаивается настоятельная необходимость скорѣйшаго изъятія судебной власти изъ рукъ земскихъ начальниковъ.

Въ виду этого вполнѣ естественно, что увлеченіе въ 1894 г. комиссіи для пересмотра законоположеній по судебной части, съ ясно выраженной цѣлью объединенія всего судебнаго строя Россіи, было привѣтствовано обществомъ и печатью, какъ признакъ того, что положеніе 12 іюля 1889 г. будетъ подвергнуто пересмотру, и что существующая въ мѣстной юстиціи рознь будетъ устранена. Авторитетное подтвержденіе этихъ ожиданій печать находила въ вступительной рѣчи министра юстиціи, произнесенной при открытіи работъ комиссіи 30 апрѣля 1894 г., въ которой судебно-административныя учрежденія упоминались въ числѣ органовъ, нарушающихъ единство судебной организаціи. Наконецъ, предположенія такого рода не были чужды и самой комиссіи, лучшимъ доказательствомъ чего служитъ особое мнѣніе ея члена, сенатора В. А. Желѣзнякова, изложенное, въ приложеніи къ объяснительной запискѣ: «Въ началѣ работъ комиссіи многіе изъ ея членовъ, въ томъ числѣ и я, полагали, что возстановленіе начала отдѣленія властей судебной и административной составитъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ комиссіи, и что труды ея будутъ имѣть послѣдствіемъ всѣми давно ожидаемое упраздненіе суговорныхъ мѣстныхъ судебныхъ учрежденій, возвращеніе судебныхъ установленій исключительнаго права вѣдать судебныя дѣла».

Извѣстно, что ожиданія, связанныя съ работами комиссіи, не осуществились. Пересмотръ совершенно не коснулся судебно-административныхъ учрежденій, созданныхъ закономъ 12 іюля 1889 г. По словамъ В. А. Желѣзнякова, вопросъ объ упраздненіи судебной власти земскихъ начальниковъ не былъ предложенъ комиссіи, и послѣдней, чтобы пріискать какое-нибудь занятіе для участковыхъ судей, пришлось отнести къ ихъ вѣдѣнію значительную часть дѣлъ, нынѣ подсудныхъ окружному суду. Причины, вызвавшіе которыхъ комиссіей оставила безъ вниманія судъ земскихъ начальниковъ, въ объяснительной запискѣ къ проекту не выяснены, если не считать достаточнымъ объясненіемъ указаніе на то, что судебно-административныя учрежденія, образованныя по законоположеніямъ 12 іюля 1889 г., относятся къ вѣдѣнію министерства внутреннихъ дѣлъ. Комиссія остановилась передъ вторженіемъ въ сферу постороннаго вѣдомства и сохранила паралельное существованіе двухъ совершенно различныхъ системъ юстиціи. Между тѣмъ, преслѣдуя цѣль объединенія всего строя, комиссія имѣла передъ собою слѣдующую дилемму: или осуществить это объединеніе, начавъ съ реформы судебно-административныхъ учрежденій, предоставляющихъ наиболѣе значительное отклоненіе отъ нормальной организаціи суда; или же, при невозможности касаться этихъ учрежденій, отказаться отъ ненужной доли судебныхъ установленій, дѣйствующихъ по уставамъ 20 ноября 1864 г., имѣющихъ за собой продолжительный опытъ и пустившихъ прочные корни въ странѣ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что проектъ комиссіи совершенно не достигнетъ главной изъ намѣченныхъ ею цѣлей, и поэтому нельзя не согласиться съ особымъ мнѣніемъ къ объяснительной запискѣ, высказаннымъ А. Ф. Кони съ слѣдующимъ доводомъ: «Въ виду признанія необходимости полнаго изъятія въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуютъ судебно-административныя учрежденія по закону 12 іюля 1889 г., изъ вѣдѣнія земскихъ начальниковъ всѣхъ дѣлъ судебныхъ и признаніе несовременнымъ даже и ограниченія ихъ судебной компетенціи лишь дѣлами маловажными и притомъ исключительно судебно-распорядительнаго характера, мы не видимъ основанія и крестьянъ необходимо оставить существующую нынѣ организацію общихъ судебныхъ учрежденій, безъ всякихъ въ ней измѣненій».

(Продолженіе будетъ).

Маленькій фельетонъ.

(Изъ женской жизни).

Для чего существуютъ «жалобныя книги» на почтовыхъ станціяхъ?

Самое названіе этихъ книгъ показываетъ, что ими пользуются для записи жалобъ г.г. проѣзжающихъ на неправильныя дѣйствія ямщиковъ и служащихъ почтовыхъ станцій».

Однако, какъ показываетъ опытъ, функціи «жалобныхъ книгъ» не исчерпываются вышесказанными, а нерѣдко выходятъ изъ скромныхъ рамокъ, имъ указанныхъ...

По крайней мѣрѣ, такъ обстоятъ дѣло на лежкомъ тракту.

Здѣсь, кромѣ своего прямого, такъ сказать назначенія, «жалобныя книги», какъ намъ пришлось наблюдать, являются для проѣзжающихъ... средствомъ пріятнаго и полезнаго времяпрепровожденія, въ часы скуки.

Извѣстно, въ какое непріятное положеніе бываетъ поставленъ проѣзжающій, напр., засѣвшій на станціи за разгономъ лошадей.

Все, что можно было прочитать, читано и перечитано. Развлеченія на стѣнахъ «правила», «объявленія», «таблеи о состояніи дорогъ» и т. д.—затвержены почти наизусть, вмѣстѣ съ надписями подъ лубочными картинами, составляющими непремѣнное украшеніе каждой станціи.

Что дѣлать. Остается лечь на диванъ и плевать въ потолокъ.

И вотъ въ такое-то время, и являются на выручку «жалобныя книги».

Для однихъ, одаренныхъ отъ природы поэтическою натурою, онѣ, эти книги, служатъ средствомъ «отвести душу», излить свои чувства; для другихъ же—онѣ занимаютъ... юмористическій журналъ, давая «забаву» и не дѣйственное «сатиры» чтеніе.

Нѣкоторыя изъ подобныхъ жалобъ, наиболѣе характерныя въ своемъ родѣ, записаны были мною въ разное время и на разныхъ станціяхъ.

Въ виду того, что жалобы эти не представляютъ изъ себя никакой «канцелярской тайны», т. е. жалобныя книги являются въ нѣкоторомъ родѣ «публичными достояніемъ», позволю себѣ познакомить съ ними читателя въ наиболѣе характерныхъ отрывкахъ и безъ всякаго посягательства на измѣненіе текста подлинника...

«Наконецъ гадость человѣческая, какая только есть, и вымогательство стаго надоѣдать. Когда же будетъ этому конецъ?»

Такими словами начинается одна изъ жалобъ въ книгѣ К—ской почтовой станціи за 1900 г. Судя по такому началу, можно подумать, что дѣло идетъ о чемъ нибудь особенно важномъ, но какъ выясняется далѣе, филиппики эти вызваны тѣмъ, что ямщики потребовали отъ автора «жалобы» позволенія перевѣсить багажъ, и когда его оказалось больше, чѣмъ слѣдуетъ—прибрекъ лишнюю лошадь.

Но слушайте далѣе:

«Я обращаю уже къ почтовому начальнику и жалобой, а лишу только для свѣдѣнія его, такъ какъ въ дѣйствіяхъ почтовыхъ ямщиковъ стоитъ уголовное преступленіе: *вымогательство, насиліе и пьянки*, которыя пиканіями штрафами, а карается *уголовнымъ закономъ*; а поэтому я обращусь къ судебной власти, т. е. мировому, который по отдаленности мѣста хотя и не скоро, а все таки наказетъ ихъ...»

Но интереснѣе всего самый конецъ «жалобы».

«Господи! Караулъ! Караулъ! Караулъ!! гдѣ мы живемъ? Въ Эфіопіи что ли какой, не знаю! Вразумя меня, раба, Тебѣ, К—та Н—ва. Аминь!... Аминь!»

Тотъ же г. Н—въ на станціи С—ской оставилъ «жалобу» такого содержанія:

«17 февраля прибылъ я на станцію С—скую на парѣ, гдѣ на вопросъ какого-то молодого человѣка, мы ѣдемъ-ли одни, на свой никакого заказа, кто отвѣтилъ, *какой-нибудь*, а *дура* 1), спрашивающаго «сколько у васъ тяжести», я говорю, что на N—ской станціи *какой-то дурачъ*, безъ знака о его званіи, привязалъ ко мнѣ и настоялъ, что бы багажъ вѣсить, котораго оказалось 10 пудовъ, но вѣшено было на какихъ-то деревянныхъ вѣсахъ *пьяными*. На всѣ мои указанія *этому молодому дурачку* на правила, гдѣ совмѣстно читаи, я не думаю, чтобы онъ не понималъ, что по три пуда полагается на лошадь, т. е. на пару—пусть, и въ случаѣ будетъ лишнаго, то припрягаютъ еще по лошади. Но онъ настаивалъ, чтобы я заплатилъ за лишнаго по тутъ перевѣсу оказалось. 8 пуд. За такое *насиліе и вымогательство*, и на сказанное мною слово *молокососъ*, онъ отвѣтилъ съ крупнымъ повышеніемъ голоса. Не знаю, какъ просить начальство, *потому что оно не дѣлаетъ никакихъ замѣчаній*, и къ губернскому обращаться не стоитъ. Ну, а впрочемъ, пожалуй, не лучше ли обратиться къ мировому, т. е. поступокъ этого молодого человѣка со мной *насиліе, насиліе и вымогательство*—носитъ уголовный характеръ. Господи! Когда же это почтовое вѣдомство реформируютъ? *Уже 21 годъ пишутъ*. Поставьте-ли на станціяхъ людей, *а не пьяныхъ идіотовъ?...»*

Въ этой «жалобѣ», какъ видитъ читатель, краснорѣчіе г. Н. не достигаетъ своего апогея... въ особенности въ области «ругательской терминологіи».

А вотъ вамъ образчикъ «проѣзжаго» остроумія.

«Господинъ начальникъ N—скаго почтъ-телеръ. Отдѣленіе! Приходите вамъ сообщить *по секрету* слѣдующіе порядки, существующіе на завѣдываемыхъ вами станціяхъ. Проѣхавъ 100 верстъ съ женой, я наконецъ на ст. С—ской вынужденъ былъ воспользоваться *любезностію* почтоваго начальства, попросить самоваръ, разрѣшенный въ пользованіе проѣзжающихъ *за уплатежъ*. При этомъ не желая пить воду, находящуюся въ ушатѣ, вродѣ *варанки* грязной, на ямщицкой, попросилъ коморника принести сѣдую воду съ Лены, обѣщая заплатить ему за это особо. Принесенная вода оказалась настолько грязною, и съ примѣсью лошадиныхъ испражненій, что я принуждѣнъ пренебрегъ ужасъ и всѣхъ вредленно выпить бывшій уже бульонъ, въ которомъ было долито немного воды и отказался отъ самовара, рѣшивъ ѣхать *искать счастія*, т. е. чистой воды, далѣе. При разспросѣ писаря и коморника оказа-

1) Рѣчь идетъ о почтовомъ писарѣ. Курсивъ нашъ.

лось, что во всей деревнѣ имѣется одна прорубь, въ которой поятъ лошадей, коровъ и проч. *животныхъ. Повидимому и пронзающіе относятся сюда же.* И главное, что прорубь находится близко отъ берега, а потому вода не проносна и вся прелесть, падающая съ мордъ животныхъ во время водопоя остается тутъ же, *что и предназначена пронзающимъ въ видѣ чая.* Больше пока сообщить вамъ ничего не имѣю и *на добросовѣстности своей* желаю вамъ никогда не попадать въ качествѣ пронзающаго на С—скую почтовую станцію. Иркутскій купецъ И—я П—въ...

Приведенная «жалоба» характерна еще и въ томъ отношеніи, что очень наглядно рисуетъ *порядки* на сенскихъ почтовыхъ станціяхъ.

* * *

На станціи П—ской снова наталкиваемся на «жалобу» неизвѣстнаго г. К. П—на, которую, въ собственномъ смыслѣ, правильнѣе было-бы назвать «записками сумасшедшаго». Повидимому, также взглянулъ на дѣло и станціонный писарь, не снявшій даже съ «жалобы» г. П. обычной копіи, для представленія начальству (отмѣтка о снятіи копіи надъ жалобой не имѣется).

Начинаетъ съ того, что ямщики, этаніе варвары! снова приступаютъ къ г. П. съ требованіемъ перенѣсть его багажъ.

«А такъ какъ мнѣ уже надоѣло вразумлять ихъ, — продолжаетъ г. П., то, не говоря ни слова, присообщаю ихъ къ тѣмъ станціямъ, которыя участвуютъ въ насилованіи и вымогательствѣ у меня денегъ; хотя и есть потеря на 2000 р., о которой я боюсь и говорить, подумаютъ, что богатый человѣкъ, *да и совѣсть задавитъ*), [2] какъ было въ Нижнеудинскѣ: цѣлую семью въ центрѣ города задавили, среди бѣлаго дня, да и концы въ воду, въ воду: не поѣзда, взяла да и открыла. Но нѣдь то рѣка Уда, маленькая, а это—Лена, къ тому же она и принучна принимать трупы нашего брата прійскателя изъ чалдонскихъ рукъ. Право, не могу писать, нервы разстроены до невозможности, сдва держусь на ногахъ. Не знаю, доѣду или нѣтъ до Киренска живой. Какъ дойду—такъ и отслужу молебенъ о плавающихъ, путешествующихъ, недугующихъ, страждущихъ, плѣненныхъ... Я все-таки не могу себѣ представить: это не та Лена, по которой прежніе годы какіе-нибудь жиды—паршивцы возили по 50 пуд. и платили на пару прогонъ, а теперь, откуда это взялось? Политическихъ идей они, наверное, не знаютъ, да и нынче у насъ въ Россіи такъ. Такъ и съ господами ямщиками нужно принять радикальныя мѣры, пока они не сплотились и не выбрали себѣ въ атаманы какого-нибудь выселеннаго изъ Россіи за всѣ пакости, какія только могутъ существовать на свѣтѣ. Тогда пиши пропало. Они, какъ буры въ Африкѣ, — благо подъ рукой тайга и горы; и войсками ничего не поѣдаешь: они вѣдь народъ храбрый! Это потомки тѣхъ каторжанцевъ сосланныхъ послѣ битвы батогами и разными другими орудіями, подходящими для этой цѣли. *Не лучше ли выстроить въ Жиловской крѣпости, поставить гарнизонъ пушекъ,* съ тѣми бы и зекъ сколько-нибудь, *да маленькій флотъ.* Впрочемъ, пароходы можно взять у Гаотова и Маньева, а то акціонерная компанія можетъ выстроить спеціальные, и *выписать хоть тысячъ десять индѣйцевъ*, они, говорятъ, скоро бѣгаютъ; а то, говорятъ, что когда денскій крестьянинъ пойдетъ за горбачами, то его и бѣлка не догонитъ. А дорогу для безопасности провести по Байкалу и Верхъ. Ангарѣ черезъ трубы на р. Витимъ, *а тѣмъ временемъ открыть военныя дѣйствія противъ ямщиковъ*, въ успѣхъ хотя я сомнѣваюсь, потому что это—потомки варваровъ. Вотъ что значитъ кровь варвара! Она какъ гидра стоглавая: одну отрубилъ, а ихъ еще безчисленное число вырастаетъ, на смѣну одной—десять! Я думаю, что читая это сообщеніе, обратятъ вниманіе, но я, между прочимъ, по пріѣздѣ въ Иркутскъ, испрошу разрѣшенія у начальства издать объясненіе, чтобы на Лену не ѣздили, а если кому необходимо, то по рекомендуемой мною дорогѣ черезъ В. Алгарскъ. Ну, довольно! темы этой хватитъ на столько, что не хватитъ этихъ десяти книгъ. Попробую со слѣдующей станціи ѣхать на вольныхъ, можетъ быть, будетъ и дороже—но крайней мѣрѣ не больно, да и хлопотать меньше: лежи себѣ, полеживай, шаркомъ. Солнышко припрѣваетъ. Любо! *Можно шрапнь бы въ карты: положи подушку да и вали!*

Послѣдняя фраза въ своемъ родѣ очень характерна и стоитъ попрыщинской: «а знаете, у алжирскаго бея подъ самымъ носомъ—пишка». Въ заключительныхъ комментаріяхъ жалоба г. П. не нуждается...

Ленскій.

ТЕЛЕГРАММЫ
россійскаго телеграфнаго агентства.

Отъ 13 іюля *).

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ «Собраніи узаконеній» опубликовано о преобразованіи взимаемыхъ въ имперіи портовыхъ сборовъ.

ОРЕЛЪ, 13 іюля въ 9 ч. утра прибыли на станцію Орелъ Великій Князь Сергій Александровичъ. Его Высочество встрѣчаетъ прибывшій и. д. начальника губерніи и начальствующими лицами. Почетный караулъ былъ выставленъ отъ Можайскаго полка. Поздоровавшись, Его Высочество выѣхалъ въ лагерь, гдѣ произвелъ смотръ войскамъ. Великій Князь завтракалъ въ лагерномъ офицерскомъ собраніи. Его Высочество отбылъ въ Москву сегодня съ почтовымъ поѣздомъ.

САРАТОВЪ. 13 іюля начальникъ главнаго управленія по дѣламъ печати князь Шаховской выѣхалъ въ Царицынъ и Астрахань.

САРАТОВЪ. Вчера сгорѣло до основанія зданіе городского народнаго театра. Пожаръ случился днемъ, когда въ театрѣ никого не было, сгорѣло все театральное имущество.

КІЕВЪ. Цѣны на наличный сахаръ и песокъ на кіевскомъ рынкѣ снова поднялись выше нормы. Сдѣлки заключаются отъ пяти до семи съ половиной копеекъ выше нормальной цѣны. Оживленное настроеніе съ будущимъ сахаромъ явилось въ виду ожидаемаго недорода; запасовъ нѣтъ. Нѣсколько крупчатныхъ песочниковъ обратились въ министерство финансовъ съ ходатайствомъ о новомъ выпускѣ на внутренній рынокъ.

КІЕВЪ. Въ кіевской губерніи, въ районѣ Фастовской дороги много свеклоличныхъ плантацій совершенно истреблены жучкомъ, червемъ и гусеницей. Появился неизвѣстный до сихъ поръ маленькій червякъ, быстро достигающій величины въ вершокъ.

СЕВАСТОПОЛЬ. На вышедшемъ вчера изъ Севастополя въ Одессу съ заходомъ въ Евпаторію на пароходѣ русскаго общества «Ольга», стоявшемъ на рейдѣ въ Евпаторіи, за полчаса до отхода въ девять ч. вечера вслѣдствіе неосторожности матроса начало горѣть машинное отдѣленіе. Пожаръ принялъ грандіозные размѣры. Грузы, багажъ и кассы съ двадцатью тысячами рублей уничтожены огнемъ. Остался корпусъ парохода; пассажиры спасены.

ПЕКИНЪ. По вопросу о вознагражденіи установилось полное соглашеніе между державами.

БЕРЛИНЪ. Сегодня въ «Рейхсъ-Анцейгеръ» напечатанъ проектъ новыхъ таможенныхъ пошлинъ и тарифовъ.

ПЕКИНЪ. Дружественныя иностранцамъ вице-король Чжан-Чжидунъ предлагаетъ учредить международную комиссію для разслѣдованія дѣйствій миссіонеровъ въ Китаѣ. Далѣе онъ предъявилъ англійскому правительству планъ подавленія усиливающагося въ сѣверномъ Китаѣ разбойничества, такъ какъ страна терроризована «разбойничьими шайками, состоящими изъ боксеровъ и бывшихъ китайскихъ солдатъ».

БЕРЛИНЪ. Опубликованный таможенный тарифъ содержитъ въ себѣ уже раньше напечатанныя параграфы о пошлинахъ на зерновой хлѣбъ, съѣстные припасы и скотъ, картофель свободенъ отъ пошлины. Договорные пошлины на рожь не могутъ быть ниже 18 марокъ, на пшеницу не ниже 5½, ячмень не ниже трехъ, на овесъ не ниже 5.

ГАВРЪ. Пешкомъ съ своимъ семействомъ благополучно прибылъ сюда.

САЙГОНЪ. Бюллетень о состояніи здоровья принца Генриха Орлеанскаго сообщаетъ, что ночь прошла хорошо; температура упала. Больной чувствуетъ себя лучше.

БЕРЛИНЪ. По поводу опубликованія закона о таможенномъ тарифѣ «Народ-дейтше Цейтунгъ» замѣчаетъ: «Послѣ того, какъ вслѣдствіе прискорбной неискренности, часть таможенныхъ ставокъ, заключающихся въ проектѣ проникла въ свѣтъ, имперскій канцлеръ былъ вынужденъ испросить у союзныхъ правительствъ согласіе на оффиціальное опубликованіе документа. Всѣ союзныя правительства дали свое согласіе. Нужно помнить, что проектъ не прошелъ еще чрезъ обсужденіе союзнаго совѣта и что, слѣдовательно, ни предписаніе закона, ни ставки тарифа не представляютъ собою неизмѣнной основы для обсужденія имперскаго сейма. Имперское правительство по этому въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла будетъ снова по возможности избѣгать гласности, чтобы не предрѣшать дѣла до обсужденія его въ совѣтомъ совѣтѣ и не мѣшать положенію имперскаго канцлера по отношенію къ предложеніямъ поправокъ и ихъ мотивированокъ.»

Отъ 14 іюля *)

ПЕТЕРБУРГЪ. Государь соизволилъ на увольненіе преосвященнаго калужскаго Маварія вслѣдствіе просьбы его по преклонности лѣтъ отъ управленія епархіею на покой и обытія первому викарію петербургской епархіи преосвященному гдовскому Вениамину епископомъ калужскимъ. Государь соизволилъ на возведеніе ректора кіевской духовной семинаріи архимандрита Константина въ Петербургѣ въ санъ епископа гдовскаго.

БАТУМЪ. Вслѣдствіе объявленія Константинополя по чумѣ не благополучнымъ между Батумомъ и турецкими берегами каботажное плаваніе запрещено.

БАТУМЪ. Расконы на мѣстѣ взрыва еще не закончены, погибли командующій миной ротой подполковникъ Кремне, поручикъ этой роты Есиповъ. Погибъ также находившійся въ батареѣ капельмейстеръ артиллерійскаго хора Гаунтманъ. Убито взрывомъ до 30 солдатъ и ранены до 30. Сдѣлана въ городѣ близъ батареи пострадали, но не разрушены. Во многихъ домахъ выбиты стекла. Есть раненые и убитые въ числѣ проходившихъ близъ батареи, во время взрыва. Сильно пострадали телеграфные и телефонные провода, которые были въ вечеру исправлены. Рядовой Бутыгинъ, легко раненый въ руку, зная, что убитъ начальникъ караула и разводящій, остался на своемъ посту, заявивъ, что только можетъ смѣниться повелѣніемъ Государя. Временно завѣдующимъ крѣпостной артиллеріей была послана военному министру телеграмма съ просьбой доложить объ этомъ Государю. Въ 8 докладчикъ часовъ ночи получено было въ Батумѣ по телеграфу Высочайшее повелѣніе о смѣнѣ часового и лишь тогда онъ былъ смѣненъ. Сегодня при многочисленномъ стеченіи публики состоялись похороны жертвъ катастрофы.

СОФІЯ. Балканское агентство замѣчаетъ, что слухи о предполагаемомъ намѣреніи князя Фердинанда Болгарскаго провозгласить себя королемъ—чистѣйшія выдумки.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Порта заявляетъ, что изъ изъ насиліяхъ надъ сербскими обитателями въ деревняхъ Колашинскаго округа и убійствѣ сербовъ неѣфиры. Начальникъ войскъ косова-Хури паша прибылъ въ Мировицу для возстановленія спокойствія. Вслѣдствіе энергичныхъ шаговъ русскаго посла Зиновьева мѣстнымъ властямъ въ старой Сербіи посланы предписанія дѣйствовать противъ албанцевъ. Неправильно арестованные сербы освобождены. Въ Ильдизъ-Кіоскѣ даны обѣщанія, вслѣдствіе которыхъ будутъ приняты мѣры для возстановленія порядка въ Старой Сербіи.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Французскій посолъ Констанъ передалъ Портѣ ноту, въ которой требуетъ чтобы «Societé des quais» немедленно было возстановлено во всѣхъ концессіонныхъ своихъ правахъ, обезпеченныхъ фирманомъ; въ противномъ случаѣ французское правительство само приметъ необходимыя мѣры для охраны интересовъ названнаго общества. По слухамъ Константъ покинетъ Константинополь, если отвѣтъ Порты будетъ неудовлетворительный.

БЕРЛИНЪ. По новому таможенному тарифу подлежащіе пошлинѣ товары изъ государствъ, относящихся къ германскимъ судамъ и германскимъ товарамъ менѣе благопріятно, нежели къ судамъ и товарамъ другихъ государствъ, могутъ, наряду съ таможенными ставками по тарифу, быть обложены добавочной пошлиной въ размѣрѣ этой ставки или до размѣра полной своей цѣны. Свободные отъ пошлинъ товары могутъ въ этихъ случаяхъ облагаться до половины своей цѣны. Эти мѣры утверждаются союзнымъ совѣтомъ и доводятся имперскимъ указомъ, послѣ чего представляются на утвержденіе имперскаго сейма и теряютъ силу въ случаѣ неутвержденія сеймомъ.

ЛОНДОНЪ. Китчеверъ телеграфируетъ, что конный отрядъ Стенакера, занимающій Бренсфердрайтъ 1 іюля вынужденъ былъ съ превосходящими его силами буровъ оставить это мѣсто. Отрядъ пробился въ Лембоо на разстояніи 16 миль. Потеря убитыми ранеными десять; нѣкоторыхъ недосчитываются.

*) Курсивъ вездѣ нашъ.

*) Получена утромъ 15 іюля

*) Получено 16 іюля въ 8 часовъ утра.

Объявленіе.

На углу Большой и 5-й Солдатской улицъ, въ каменномъ зданіи Сапожниковой, сдаются подвальные магазины, годные подъ фруктовый или винный склады. Объ условіяхъ узнать тутъ-же въ магазинѣ. 3072—3—3

Пріѣхавшій изъ Россіи

желаетъ получить какое либо мѣсто. М-я Банковская улица, домъ № 10, кв. А. П. Ринаръ. 3080—2—2

Окончившая

высшіе женскіе курсы въ Петербургѣ желаетъ имѣть уроки. Мальковская, д. 58. Отъ 9 до 12 час. 3078—4—2

Отдаются квартиры.

Харинская улица, домъ № 15. 3075—3—3

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА

въ Глазковомъ на Пушкинской улицѣ. О цѣнѣ узнать по 1-й Солдатской, домъ Ленивова. 3073—3—2

Отъ Совѣта Ирк. института

императора Николая I-го

объявляется, что экзамены для вновь поступающихъ въ институтъ назначаются 16 августа, а переэкзаменовки—17 августа. Начало экзаменовъ съ 9 час. утра. 2994—3—3

НОВОСТЬ

„УСАТИНЪ“

дастъ всѣмъ усамъ удивительно изящную форму, чистый, натуральный видъ, гладкость. Даже самые маленькіе усы дѣлаются большими и густыми. «Усатинъ» вещество не клейкое и не жирное.

Аромиъ для усъ и бакенбардъ.

Получить въ магазинѣ М. И. Фокеевъ Иркутскъ Большая улица.

3050—2—2

Слушательница

высшихъ женскихъ курсовъ ищетъ уроковъ. Адресъ: Мясная № 21 Серебренниковъ. 3069—2—2

Отдается

большая комната съ отдѣльнымъ ходомъ, можно со столомъ. Набережная, противъ бульвара № 26, второй подъѣздъ. 2916—5—5

Продается

новая продѣтка недорого. Уголъ Ланинской и Большой, домъ Антонова, спросить въ аптекарской магазинѣ. 3044—3—3

продается кобылица

кровная 4-хъ лѣтъ, англо-арабской породы. Арсеньевская улица, домъ Попова № 56. 3037—3—3

заотъѣздомъ продаются

домашняя мебель, лошади, экипажи, мебель, дома. Дворцовая рота, квартира врача. 3035—3—3

Домъ продается

насѣдки, Оненовыхъ по Главной Тереховской уз. не хвалено отъ порчи; прежн. 551 кв. саж. Спросить въ Крестовоздвиженской сотской лавкѣ у попечителя. 3061—2—2

ОТДАЕТСЯ

большая комната со столомъ можно по суточно. Благовѣщенская уз., д. № 6, кв Розы Ивановны Вейнштейнъ. 3071—6—2

По случаю отъѣзда

продается рессорная двухколесная сѣдло, кровать и корнетъ-а-пистонъ. Пробанская улица, домъ Дорошина. 3070—2—2

Велосипедъ

недорого продается. Пирожковскій переулокъ домъ Брянскихъ, спросить сторожа Ивана. 3065—3—3

Въ домѣ Ковалева

отдается верхній этажъ съ надворными постройками въ Рабочей Слободѣ по Мастерской уз., угловой домъ Курбатова. Спросить Шведъ. 3064—3—2

Нужна прислуга:

тренчикъ опытная нянь, кухарка и горничная, знающая свое дѣло. Тахтинская ул., домъ № 15, 3063—2—3

ДАЮ УРОКИ

на пишущей машинѣ «Ремингтонъ» подъ личнымъ наблюденіемъ. Адресъ: Нижне-Амурская, домъ № 4-й. 3035—2—2

Отдается помѣщеніе

16×10 кв. сажень подъ казенное или вообще подходящее учрежденіе. Обращаться: Аптечный складъ Т-ва Второва съ С-ки. 3084—10—2

Квартира

приличная, въ 4 комнаты, съ отдѣльнымъ входомъ, кухнею, погребомъ и амбаромъ отдается по Амурской ул. между Большой и Арсеньевской, д. № 29. 3057—3—1

Принимается переписка

на пишущей машинѣ. 4-я Солдатская, домъ Рубановича, № 18, телефонъ № 501. А. Зонтагъ. 3054—3—2

ОБРАТИТЕ ВНИМАНІЕ И ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ Л. Я. СТОЛКИНДА

Уксусная эссенція 75%
Л. Я. СТОЛКИНДА

КАПСЮЛИ ДЕЗОДОРАТЪ
для уничтоженія запаховъ въ помѣщеніи, дитяхъ, спальняхъ и т. д.
Цѣна за 1 коробъ, въ 100 шт. 35 к.
Л. Я. СТОЛКИНДА

Дѣтское мыло
НА РЫБЬЕМЪ ЖИРУ.
Цѣна ¼ фун. 50 коп. и ½ фун. 90 коп.
Л. Я. СТОЛКИНДА

ВАКСА МОЛНІЯ
Цѣна 30 коп.
Л. Я. СТОЛКИНДА

АНТИПАРАЗИТЪ
ОТЪ КЛОПОВЪ, ТАРАКАНОВЪ, БЛОХЪ, МОЛИ И Т. Д.
Ц. ¼—1 ф. ¼—56, ½—90 и ¼ 20 коп.
Л. Я. СТОЛКИНДА

МЫЛО „БЛЕСКЪ“
Для смазки обуви въ сыромъ и холодномъ, теплой и горячей водѣ, съ порчей и безъ порчи (кожа уродина).

Главный складъ: Москва, Лубянскій проѣздъ, аптекарь, торговля Д. Ф. Стомахина.
Розничный магазинъ въ Москвѣ Никольская домъ Костякова.
Фабрика, Воронцовская, свой домъ.
Новгородская Ямская.

Иркутская тюрьма.

Продаются желѣзныя кровати съ доставкой по городу. Цѣны дешевыя. 3004—7—4

ПРИНИМАЕТСЯ ГРУЗЪ

на доставку по р. Ленѣ до всѣхъ главнѣйшихъ пунктовъ включительно до Якутска. Прошу обращаться къ Ив. Ив. Сидину на Басманной улицѣ соб. домъ около мѣстнаго базара съ 5-ть до 5-ти ч. вечера. 3054—6—4

2 молодыя особы

желаютъ получить мѣсто: одна гувернанткой (съ аттестатомъ домашней наставницы), другая компаньонкой въ интеллигентныхъ семействахъ. Адресъ узнать въ редакціи. 3070—6—3

Вечернихъ занятій

ищетъ переписчикъ, умѣющій печатать на машинѣ и основательно знакомъ съ канцелярскимъ дѣломъ. Справ. въ лавкѣ Иркутскаго уѣзд. Сѣѣзда крестьян. начальниковъ. Большой переулокъ, домъ № 17 около Мерцовыхъ. 3030—5—3

ИЩУ мѣсто кормилицы.

Ямская улица, домъ Рейнберга, спросить Синицкому. 3068—3—1

ОТДАЮТСЯ

одна или двѣ комнаты, по желанію со столомъ, Мариинская ул., д. Фишберга, въ камн. флигелѣ. 3110—3—1

РАСЧЕТНЫЯ КНИЖКИ

новаго образца для прійсковыхъ рабочихъ, отпечатаны и поступили въ продажу

въ типографіи Р. Лейбовича.

3108—3—1

НѢМКА желаетъ получить

мѣсто въ Атаманскомъ могу съ 1 августа. Обращаться вуженно въ д. Лютеранской церкви, Большая ул., д. Юртенскихъ для Л. Н. 3098—3—1

Требуются двѣ горничныя

въ «Центральные номера», Почтамтская улица № 5. 3111—1—1

НУЖНА

одной прислугой съ малой стиркой бѣлья на небольшое хозяйство. Амурская улица, домъ № 9, флигель во дворѣ. 3102—1—1

Отдается квартира

уголъ Большой и Ланинской, домъ Мармантова. 3105—2—1

ИЩУ СЛУЖБЫ

десятникъ (установщикъ) спеціально по гражданскимъ, каменнымъ и деревяннымъ постройкамъ; знакомъ хорошо съ чертежами, согласенъ въ отъѣздъ. Адресъ: Ямская улица, д. № 6 внизу. 3097—2—1

Я. Н. ХАЛЬФИНА
ВИНОВЪ ОТКРЫТЪ МАГАЗИНЪ.

въ которомъ всегда имѣются въ большомъ выборѣ: часы золотые, бриллиантовыя, серебряныя и стальныя всѣ вообще.

Принимаетъ заказы делаетъ и бриллиантовыя вещи, а исправленіе часы съ ручательствомъ въ вѣрность хода. Цѣны на все дешевыя.

Пестеревская улица, домъ Воротова. 2955—5—5

Дозволено цензурою 16-го іюля 1901 г. Иркутскъ. Типографія газ. «Восточное Обозрѣніе». Спасо-Лютеранская ул., д. Попова. Редакторъ-издатель И. И. Поповъ.